

Годъ XX-в.

15-го іюня 1884 г.

СМ
МАРА

СМОЛЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 11-й.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію 4 руб. 50 коп.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ.

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ нашимъ подданнымъ:

Любезнѣйшій Сынъ Нашъ и Наслѣдникъ Россійскаго Престола, Цесаревичъ Николай Александровичъ, въ нынѣшній день, по милости Божіей, достигъ возраста совершенныхъ лѣтъ, основными законами установленнаго.

Нынѣ же, по совершеніи благодарственнаго Господу Богу молебствія, Его Императорское Высочество, во исполненіе за-

кона, принесъ, въ присутствіи Нашемъ, установленную присягу на вѣрное служеніе Намъ и Отечеству.

Благоговѣя предъ Промысломъ Всевышняго о судьбахъ Царя и Царства, возвѣщаемъ о семъ радостномъ событіи всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ. Упова на милость Божію вѣримъ, что услышана будетъ всеобщая усердная молитва да утвердитъ Господь юную душу Первенца и Наслѣдника Нашего въ святыхъ обѣтахъ великаго служенія, волею Божіею Ему предназначеннаго, да водворитъ въ сердцѣ Его и разумъ правду Свою и мудрость, и да осѣнитъ Его благодать Божія, просвѣщающая на всякое благое намѣреніе и правдѣло.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 6 день мая, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ четвертое царствованія же Нашего въ четвертое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано.

«АЛЕКСАНДРЪ».

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу ходатайства преосвященныхъ митрополита кіевскаго и архіепископа холмско-варшавскаго, въ 21-й день апрѣля 1884 года Высочайше повелѣть соизволилъ: уволить преосвященныхъ митрополита *Платона* и архіепископа *Леонтія*, въ первой половинѣ текущаго мая, во ввѣренныя имъ епархіи для обозрѣнія оныхъ и устройства епархіальныхъ дѣлъ впредь Высочайшаго повелѣнія о вызовѣ ихъ въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ.

— Государь Императоръ, въ 28-й день апрѣля 1884 года Высочайше повелѣть изволилъ: вызвать въ С.-Петербургъ, для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ, епископа тамбовскаго *Палладія*.

РЕСКРИПТЫ ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА.

I.

Преосвященный митрополитъ Исидоръ.

По благословенію Божию, достигнувъ совершеннolѣтія, Я имѣлъ счастье исполнить священный долгъ Свой, принесеніемъ присяги въ вѣрности Государю Императору, Моему Родителю и въ лицѣ Его любезному Моему Отечеству. Желая ознаменовать столь важный въ жизни Моей день изъявленіемъ Моего сочувствія къ бѣднѣйшему населенію столицы и тѣмъ выразить признательность Мою къ мѣсту, гдѣ протекли подъ покровомъ Всевышняго годы Моего дѣтства, прошу васъ препровождаемыя при семь десять тысячъ рублей раздать, по усмотрѣнію вашему наиболѣе нуждающимся жителямъ С.-Петербурга. Да молятъ они Всевышняго вмѣстѣ со Мною и всѣми нашими соотечественниками о долгоденственномъ и мирномъ царствованіи нашего Государя и о постоянномъ и незаблемомъ преуспѣяніи Россіи.

Поручая Себя архипастырскимъ вашимъ молитвамъ пребываю, къ вамъ всегда благосклонный.

С.-Петербургъ.

7-го мая 1884 года.

II.

Преосвященный митрополитъ Исидоръ.

Я былъ душевно порадованъ вашимъ поздравительнымъ привѣтомъ, а также благожеланіями совѣта Императорскаго человѣколюбиваго общества по поводу наступленія Моего совершеннolѣтія. Съ тѣмъ вмѣстѣ, Меня глубоко тронуло, что, съ соизволенія Государя Императора, совѣтъ постановилъ ознаменовать этотъ день открытіемъ 23-хъ сверхкомплектныхъ вакансій въ подвѣдомственныхъ ему заведеніяхъ для пенсіонеровъ Моего имени. Искренно сочувствуя полезной дѣятельности человѣколюбиваго общества, Я тѣмъ болѣе

радуюсь тому, что состоящее подъ вашимъ главнымъ руководствомъ учрежденіе избрало настоящій случай для новаго благотворительнаго дѣла. Въ этихъ чувствахъ, прошу васъ передать членамъ совѣта мою живѣйшую благодарность, причемъ Я изъясляю и вамъ, лично, сердечную Мою признательность за ваши добрыя пожеланія и архипастырское благословеніе.

Поручая Себя вашимъ усерднымъ молитвамъ, остаюсь къ вамъ навсегда неизмѣнно доброжелательный.

На подлинныхъ Собственною Его Императорскаго Высочества рукою написано:

«НИКОЛАЙ».

С-Петербургъ

7-го мая 1884 года.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

I Отъ 28-го февраля—12-го марта 1884 года за № 392, о книгѣ П. Лебедева «Наука о богослуженіи православной церкви».

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 14 января 1884 г. за № 35, съ заключеніемъ Учебнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Комитета о книгѣ, составленной бывшимъ преподавателемъ московской духовной семинаріи надворнымъ совѣтникомъ Петромъ Лебедевымъ подъ названіемъ: «Наука о богослуженіи православной церкви» (въ двухъ частяхъ. Москва, 1881 г.) Учебный Комитетъ полагаетъ: означенную книгу одобрить для употребленія въ духовныхъ училищахъ въ качестве пособія при преподаваніи въ сихъ заведеніяхъ ученія о богослуженіи. Вмѣстѣ съ симъ Учебный Комитетъ не встрѣ-

гаетъ препятствій къ допущенію означенной книги въ пархіалныя благочинническія и церковныя бібліотеки. Приказали: заключеніе Учебнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Комитета утвердить и для объявленія о семъ по духовному вѣдомству сообщить циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ».

1. Отъ 29 го марта—25-го апрѣля 1884 года за № 754, о книгѣ протоіерея В. Владиславлева «Изъ быта крестьянъ», съ журналомъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 2-го марта 1884 года за № 150, журналъ Учебнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Комитета за № 79, съ заключеніемъ Комитета о составленной протоіереемъ Владимірской церкви въ городѣ Твери, Василиемъ Владиславлевымъ книгѣ подъ названіемъ: «Изъ быта крестьянъ» (Тверь, 1881 г.). Учебный Комитетъ полагаетъ одобрить означенную книгу протоіерея Владиславлева для употребленія въ церковно-приходскихъ школахъ, съ тѣмъ, впрочемъ, чтобы составитель, при слѣдующемъ изданіи вышеупомянутой книги своей, выпустилъ помѣщенный въ ней на страницахъ 64—83 шестой рассказъ. Приказали: заключеніе Учебнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Комитета о книгѣ протоіерея Василія Владиславлева утвердить и, для объявленія о семъ по духовному вѣдомству, сообщить, съ приложеніемъ выписки изъ журнала Учебнаго Комитета, циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ».

*Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ за
№ 79 о вышеозначенной книгѣ.*

Книжка протоіерея Владиславлева содержитъ въ себѣ 21 рассказъ, изъ коихъ каждый можетъ быть названъ, такъ сказать, *нагляднымъ поученіемъ*, гдѣ священникъ-авторъ, имѣя въ виду наставленіе простолюдина, рассказываетъ подходящій случай изъ быта крестьянъ, и въ формѣ разсказа проводитъ свою назидательную мысль о вредѣ пьянства, семейныхъ раздорахъ, о непочтеніи къ родителямъ, гибельности сребролюбія, неуваженіи къ святынямъ и проч.

Разсказы довольно разнообразны и касаются многихъ сторонъ крестьянской жизни.

Мѣсто дѣйствія рассказываемыхъ событій—сельскіе приходы тверской епархіи. Въ каждомъ разсказѣ непременно выводится на сцену священникъ прихода всегда въ соотвѣтствующемъ его сану качествѣ утѣшителя, совѣтника, примирителя и т. д.

Главное достоинство разсказовъ—это ихъ, если можно выразиться, *жизненность* по мысли и выраженію.

Мысль, положенная въ основу каждаго разсказа, имѣетъ прямое отношеніе къ жизни крестьянъ; передается эта мысль въ образѣ (сценѣ, событіи), взятомъ также изъ сельской жизни, правдоподобномъ, возможномъ и для простолюдина совершенно понятномъ.

Подробности каждаго разсказа нарисованы густыми и яркими красками, которыя такъ нравятся народу и производятъ на него сильное впечатлѣніе. Видимо, составителю разсказовъ хорошо знакомъ сельскій бытъ, нравы крестьянъ, и всѣ добрыя и дурныя ихъ стороны.

Какъ знатокъ быта деревенскаго, авторъ прекрасно владѣетъ и народнымъ языкомъ, вслѣдствіе чего книжка читается

легко; встрѣчающіеся разговоры крестьянъ ведутся естественно и не производятъ того тяжелаго впечатлѣнія, какое часто испытывается при чтеніи сочиненій другихъ неумѣлыхъ бытописателей нашей деревни, слящихся поддѣлываться подъ народный говоръ.

Относительно одного только разсказа, подъ № VI, представляется нужнымъ сдѣлать замѣчаніе. Здѣсь, при описаніи судьбы одной крестьянки, авторъ припоминаетъ жестокія времена крѣпостнаго права и отношенія помѣщиковъ къ своимъ крѣпостнымъ дѣвушкамъ (стр. 64—83).

Благодареніе Господу, — право крѣпостное миновало, и, кажется, — нѣтъ надобности раздражать крестьянъ напоминаніемъ о быломъ тяжеломъ времени, тѣмъ болѣе, что цѣль книги, — по заявленію самаго автора, — помочь *современному положенію* народа, исцѣлить недуги, явившіеся уже *посль* крѣпостнаго права, во время свободной жизни крестьянъ.

Всѣ разсказы о. Владиславлена, какъ золотая нить, соединяетъ одна общая прекрасная мысль: «Промысль Божій видитъ дѣянія скрытыя людей и еще здѣсь, на землѣ, проявляетъ видимо свой нелицепріятный судъ, карая зло и награждая людей, живущихъ похристіански».

Наглядные примѣры, доказывающіе эту истину, читатель найдетъ въ каждомъ разсказѣ. Наконецъ, всѣ разсказы согрѣты любовію къ нашему темному крестьянскому люду, проникнуты желаніемъ искреннимъ помочь ему въ нравственной немощи, — просвѣтить, вразумить, наставить, исцѣлить духовные недуги нашего крестьянства, по природѣ способнаго ко всему доброму.

Исполненіе этой святой и высокой обязанности — наставника, просвѣтителя и духовнаго врача, по справедливому мнѣнію о. Владиславлева, лежитъ главнымъ образомъ на сель-

скихъ священникахъ, къ которымъ онъ и обращается въ концѣ книги съ слѣдующими словами.

«Когда благодѣтельное правительство освобождало крестьянъ отъ крѣпостной зависимости и расширяло права другихъ сословій, оно отнюдь не думало, чтобы такія благотворныя реформы повели простой народъ къ своеволю и безчинству, къ разрушенію семейныхъ основъ, къ раздѣлу семей на мельчайшія части, къ непочтенію родителей, къ неудержимому пьянству и къ другимъ семейнымъ и общественнымъ неурядицамъ; но многіе изъ крестьянъ и во многихъ мѣстахъ именно такъ во зло употребили и употребляютъ величайшія блага, дарованныя Царемъ-Освободителемъ. На насъ, собратія мои священники, лежитъ великая и святая обязанность вразумлять народъ какъ въ церковныхъ, такъ и въ домашнихъ собесѣдованіяхъ, и предохранять его отъ злоупотребленія свободою; на насъ лежитъ непремѣнный долгъ возстановить и оградить святыню семьи отъ раздѣловъ и неурядицъ семейныхъ, обязанность весьма важная и весьма трудная, и дай Богъ, чтобы мы умѣли ее исполнить, какъ слѣдуетъ истиннымъ пастырямъ церкви» (стр. 291).

На основаніи вышеизложеннаго Учебный Комитетъ полагаетъ означенную книгу протоіерея Владиславева одобрить для употребленія въ церковно-приходскихъ школахъ, — съ тѣмъ, впрочемъ, чтобы составитель, при слѣдующемъ изданіи вышеупомянутой книги своей, выпустилъ помѣщенный въ ней на страницахъ 64—83 рассказъ, подъ № VI.

УСТАВЪ

ПРАВОСЛАВНЫХЪ ДУХОВНЫХЪ АКАДЕМІЙ.

Гл. VII. О совѣтѣ академіи.

§ 79. Совѣтъ академіи, подъ предсѣдательствомъ ректора,

составляютъ: инспекторъ и всѣ ординарные и экстраординарные профессеры.

Примѣчаніе. Въ случаѣ надобности, ректоръ можетъ пригласить въ собраніе совѣта доцентовъ и прочихъ преподавателей, съ правомъ совѣщательнаго голоса по всѣмъ вопросамъ, по которымъ совѣтъ признаетъ нужнымъ потребовать ихъ мнѣній или объясненій.

§ 80. Для дѣлъ, требующихъ предварительнаго разсмотрѣнія, могутъ быть образуемы совѣтомъ, какъ изъ членовъ онаго, такъ и изъ прочихъ преподавателей академіи, коммисіи, которыя и представляютъ совѣту свои соображенія и заключенія.

§ 81. Предметы занятій совѣта:

а) Окончательно рѣшаемые самимъ совѣтомъ:

1. Назначеніе предметовъ повѣрочнаго испытанія при приѣмѣ въ студенты академіи.
2. Распредѣленіе предметовъ ученія и порядка ихъ преподаванія въ академіи.
3. Разсмотрѣніе и утвержденіе программъ преподаванія.
4. Составленіе списковъ студентовъ послѣ испытаній.
5. Переводъ студентовъ изъ курса въ курсъ и оставленіе на томъ же курсѣ.
6. Распоряженіе о разсмотрѣніи диссертаций на ученые степени и оцѣнка оныхъ.
7. Принятіе мѣръ къ замѣщенію профессорскихъ и другихъ преподавательскихъ вакансій.
8. Распоряженіе о выдачѣ дипломовъ и аттестатовъ.
9. Выборъ книгъ для бібліотеки.
10. Одобреніе къ напечатанію сочиненій, писанныхъ на учрежденныя въ академіи преміи или на соисканіе ученыхъ степеней.

б) Представляемые на утверждение епархіальнаго преосвященнаго:

1. Зачисленіе въ студенты академіи, увольненіе по прошеніямъ и исключеніе изъ академіи.
2. Назначеніе времени и порядка производства испытаній въ академіи.
3. Распредѣленіе суммъ на учебныя пособія.
4. Избраніе кандидатовъ въ члены правленія и на должности доцентовъ, лекторовъ, секретаря совѣта и правленія и помощника секретаря, бібліотекаря и его помощника.
5. Оставленіе при академіи окончившихъ курсъ студентовъ, для приготовленія къ занятію преподавательскихъ кафедръ въ оной и назначеніе имъ содержанія.
6. Увольненіе и удаленіе должностныхъ лицъ, въ п. 4 поименованныхъ.
7. Составленіе инструкціи для бібліотекаря.
8. Составленіе правилъ о приѣмѣ студентовъ въ академію и о переходѣ изъ одной академіи въ другую.
9. Мѣры и средства, ведущія къ усиленію ученой дѣятельности въ академіи.
10. Присужденіе званія дѣйствительнаго студента и степени кандидата.
11. Разрѣшеніе преподавателямъ академіи публичныхъ чтеній.
12. Присужденіе премій за ученые труды на предложенныя отъ академіи задачи.

а) Представляемые, чрезъ епархіальнаго преосвященнаго, въ Святѣйшій Синодъ:

1. Распоряженія о вызовѣ воспитанниковъ семинаріи въ составъ академическихъ курсовъ.
2. Предположенія о распредѣленіи кончившихъ академи-

ческой курсъ на учебно-воспитательныя должности въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ.

3. Избраніе въ званіе почетныхъ членовъ академіи лицъ, извѣстныхъ покровительствомъ духовному просвѣщенію или прославившихся своими заслугами церкви и учеными трудами.

4. Избраніе кандидатовъ на должности профессоровъ.

5. Увольненіе и удаленіе ихъ.

6. Удостоеніе степени магистра и доктора.

7. Предположенія объ учрежденіи при академіи ученыхъ обществъ.

8. Назначеніе изъ среды профессоровъ ревизоровъ по учебно-воспитательной части въ семинаріи своего округа, разсмотрѣніе ихъ отчетовъ и соображенія о мѣрахъ къ поднятію уровня семинарскаго образованія.

§ 82. Собранія совѣта должны происходить по мѣрѣ надобности, по распоряженію ректора, или по желанію, заявленному письменно не менѣе, какъ половиною членовъ совѣта.

§ 83. Предъ каждымъ засѣданіемъ совѣта за три дня рассылаются къ членамъ, отъ имени ректора, повѣстки, съ обозначеніемъ въ нихъ предметовъ, подлежащихъ обсужденію въ этомъ засѣданіи.

§ 84. Всѣ члены совѣта обязаны присутствовать въ его засѣданіяхъ. Въ случаѣ невозможности, они извѣщаютъ ректора о причинахъ своего отсутствія, о чемъ и вносится въ журналъ.

§ 85. Отсутствовавшіе члены не могутъ требовать перерѣшенія постановленій, безъ нихъ состоявшихся.

§ 86. Совѣтъ не приступаетъ къ разсмотрѣнію и рѣшенію дѣлъ, если въ собраніи будетъ менѣе половины его членовъ.

§ 87. Дѣла въ совѣтѣ рѣшаются по возможности, единодушнымъ соглашеніемъ, въ случаѣ же разногласія, отдѣльныя

мнѣнія подаются письменно и представляются на усмотрѣніе преосвященнаго.

§ 88. Всѣ журналы совѣта представляются предсѣдателемъ епархіальному преосвященному: по дѣламъ, означеннымъ въ 81 § подь буквою *a*, для свѣдѣнія, по дѣламъ, означеннымъ въ томъ же § подь буквою *b*, для утвержденія, по дѣламъ, означеннымъ подь буквою *c*, для представленія въ Св. Синодъ.

§ 89. Журналы по дѣламъ, относящимся до ученой дѣятельности академіи, могутъ быть печатаемы, вполне или въ извлеченіи, съ разрѣшенія епархіальнаго преосвященнаго.

§ 90. По истеченіи года, Совѣтъ, чрезъ одного изъ своихъ членовъ, состоящаго вмѣстѣ и членомъ правленія, составляетъ отчетъ о состояніи академіи. Отчетъ этотъ представляется епархіальнымъ преосвященнымъ Святѣйшему Синоду и печатается во всеобщее свѣдѣніе.

§ 91. Совѣтъ назначаетъ ежегодно день для торжественнаго собранія академіи, въ которомъ, сверхъ чтенія отчета, раздаются студентамъ награды и предоставляется преподавателямъ произносить рѣчи.

Гл. VIII. О правленіи.

§ 92. Правленіе, подь предсѣдательствомъ ректора, составляютъ: инспекторъ и три члена изъ ординарныхъ профессоровъ, а по дѣламъ хозяйственнымъ, сверхъ того, почетный блюститель по хозяйственной части и экономъ.

§ 93. Члены правленія изъ ординарныхъ профессоровъ академіи утверждаются епархіальнымъ преосвященнымъ, по представленію совѣта.

§ 94. Правленіе имѣетъ слѣдующіе предметы занятій.

а) Окончательно рѣшаемые самимъ правленіемъ:

1. Разсмотрѣніе вѣдомостей о поведеніи студентовъ и дѣлъ по проступкамъ студентовъ.
2. Разсмотрѣніе дѣлъ, касающихся учебныхъ занятій студентовъ.
3. Производство расходовъ въ границахъ смѣтнаго на каждый предметъ назначенія и сверхсмѣтные, изъ остаточныхъ суммъ, расходы до 300 р. сер. въ годъ.
4. Заключение контрактовъ на подряды и поставки до 2 тыс. руб. сер.
5. Назначеніе квартиръ лицамъ, имѣющимъ право на оныя.
6. Выдача потребныхъ шнуровыхъ книгъ.
7. Взиманіе платы съ пансіонеровъ.

Представляемые на утвержденіе епархіальнаго преосвященнаго:

1. Разсмотрѣніе инструкціи для дѣйствій помощниковъ инспектора и составленіе инструкціи для дѣйствій врача.
2. Составленіе правилъ: а) объ обязанностяхъ студентовъ академіи и б) о взысканіяхъ за нарушеніе этихъ обязанностей.
3. Избраніе эконома, врача и почетнаго блюстителя по хозяйственной части.
4. Присужденіе студентамъ наградъ.
5. Назначеніе прибавочнаго жалованья преподавателямъ за чтеніе лекцій по другой кафедрѣ.
6. Присужденіе денежныхъ наградъ преподавателямъ изъ пожертвованныхъ на то суммъ.
7. Разрѣшеніе сверхсмѣтныхъ, изъ остаточныхъ суммъ, расходовъ до 1000 руб. сер. въ годъ.
8. Заключение контрактовъ на подряды и поставки до 10 тыс. руб. сер.

9. Предположенія, касающіяся улучшенія по хозяйственной части.

10. Разсмотрѣніе экономическихъ отчетовъ.

в) *Представляемые, чрезъ епархіальнаго преосвященнаго, на утвержденіе Святѣйшаго Синода:*

1. Увольненіе въ отпускъ ректора и инспектора свыше 29 дней.

2. Составленіе смѣтъ по содержанію академіи.

3. Разрѣшеніе сверхсмѣтныхъ расходовъ свыше 1000 руб. сер.

4. Заключение контрактовъ на подряды и поставки свыше 10 тыс. руб. сер.

5. Дѣла о назначеніи пенсій и пособій служащимъ при академіи.

Примѣчаніе. Дѣла о назначеніи пенсій и пособій служащимъ въ академіи, равно и касающіяся до отбыванія воинской повинности студентовъ академіи представляются правленіемъ епархіальному преосвященному для надлежащихъ сношеній съ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода.

§ 95. Правленіе получаетъ всѣ поступающія въ академію суммы, хранитъ и расходуетъ ихъ согласно со штатомъ и смѣтою или отдѣльными предписаніями, наблюдая въ отношеніи какъ расходованія суммъ, такъ и отчетности въ оныхъ, порядокъ, установленный общими законами и распоряженіями по духовному вѣдомству.

§ 96. Правленіе имѣетъ въ главномъ своемъ завѣдываніи академическую собственность, ведетъ все хозяйство по академіи, наблюдаетъ за благочиніемъ и порядкомъ въ зданіяхъ академіи, за содержаніемъ ихъ въ чистотѣ и исправности и за предохраненіемъ отъ порчи и пожара.

§ 97. Правленіе имѣеть засѣданія, по крайней мѣрѣ, однажды въ недѣлю.

§ 98. По всѣмъ дѣламъ, разсматриваемымъ въ правленіи, журналы онаго представляются предсѣдателемъ епархіальному преосвященному, для свѣдѣнія, утвержденія или представленія въ Святѣйшій Синодъ, соотвѣтственно роду дѣлъ и указаніямъ § 94.

Гл. IX. О наукахъ, преподаваемыхъ въ академіи.

§ 99. Изъ наукъ, преподаваемыхъ въ академіи, однѣ изучаются всѣми студентами, а другія, раздѣляясь на группы, предоставляются выбору студентовъ.

§ 100. Къ предметамъ, изучаемымъ всѣми студентами, относятся:

1. Введеніе въ кругъ богословскихъ наукъ.
2. Священное Писаніе съ библейскою исторіею.
3. Догматическое богословіе.
4. Нравственное богословіе.
5. Гомилетика и исторія проповѣдничества.
6. Пастырское богословіе и педагогика.
7. Церковное право.
8. Исторія церкви, вселенской до раздѣленія церквей, православно-восточной и русской.
9. Патристика.
10. Церковная археологія и литургика.
11. Философія:
 - а) логика, психологія, метафизика.
 - б) исторія философіи.

§ 101. Изъ всѣхъ прочихъ предметовъ академическаго курса составляются двѣ параллельныя группы:

Къ первой группѣ относятся:

1. Теорія словесности и исторія иностранныхъ литературъ.

2. Русскій и церковно-славянскій языкъ (съ палеографіей) и исторія русской литературы.

3. Еврейскій языкъ и библейская археологія.

Одинъ изъ древнихъ и одинъ изъ новыхъ языковъ.

Ко второй группѣ относятся:

1. Исторія и разборъ западныхъ исповѣданій.

2. Исторія и обличеніе русскаго раскола.

3. Гражданская исторія общая и

4. Русская гражданская исторія.

Одинъ изъ древнихъ и одинъ изъ новыхъ языковъ.

§ 102. Въ казанской академіи къ общему курсу академическихъ наукъ, согласно съ первоначальной цѣлью ея учрежденія, присоединяется группа предметовъ миссіонерскихъ, параллельная двумъ вышеозначеннымъ группамъ, и раздѣляющаяся на два отдѣла.

а) татарскій

и б) монгольскій.

§ 103. Студенты казанской академіи, избравшіе какой либо изъ этихъ отдѣловъ, освобождаются отъ изученія наукъ, входящихъ въ составъ двухъ вышепоименованныхъ группъ, за исключеніемъ одного изъ древнихъ и одного изъ новыхъ языковъ.

Къ татарскому отдѣлу относятся:

1. Исторія и обличеніе магометанства.

2. Этнографія татаръ, киргизовъ, башкиръ, чувашъ, черемисъ, вотяковъ и мордвы.

3. Исторія распространенія христіанства между означенными инородческими племенами.

4. Арабскій и татарскій языкъ съ общимъ филологическимъ обзоромъ языковъ и нарѣчій означенныхъ племенъ.

Къ монгольскому отдѣлу относятся:

1. Исторія и обличеніе ламайства.
2. Этнографія монголовъ, бурятъ, калмыковъ, остяковъ, аомѣдовъ, якутовъ, чукчей, тунгузовъ, манджуръ, корейцевъ, ольдовъ, гиляковъ, коряковъ и другихъ.
3. Исторія распространенія христіанства между означенными племенами.
4. Монгольскій языкъ съ его нарѣчіями—бурятскимъ и алмыцкимъ—и общій филологическій обзоръ языковъ и нарѣчій другихъ вышешпоименованныхъ племенъ.

§ 104. Съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, по усмотрѣнію ужды, могутъ быть вводимы и новые предметы, сверхъ вышешпоименованныхъ, а также вообще дѣлаемы измѣненія въ учебной части академіи.

§ 105. Преподаваніе наукъ, входящихъ въ академическій курсъ, распредѣляется между преподавателями по штату, которыхъ полагается: 8 ординарныхъ, 9 экстраординарныхъ профессоровъ, 9 доцентовъ и, для преподаванія новыхъ языковъ, лектора.

Примѣчаніе. Доцентовъ въ академіи можетъ быть и болѣе, если, за выбытіемъ кого либо изъ ординарныхъ профессоровъ, его каеэдра не будетъ почему либо занята лицомъ съ тѣмъ же званіемъ.

§ 106. Восемь вакансій ординарнаго профессора распредѣляются по слѣдующимъ группамъ предметовъ: 1) по наукамъ богословскимъ (введенію въ кругъ богословскихъ наукъ богословію догматическому и нравственному) ; 2) св. Писанію библейскою исторіею; 3) пастырскому богословію, педагогикѣ, психологикѣ и исторіи словесности; 4) церковному праву, каноническому и патристическому; 5) церковной исторіи—общей и русской, исторіи западныхъ исповѣданій и исторіи русскаго

раскола; 6) философіи; 7) гражданской исторіи—общей и русской, и 8) языкамъ—русскому и церковно-славянскому, еврейскому съ библейской археологіею, греческому и латинскому.

§ 107. Сверхъ общаго числа штатныхъ преподавателей въ академіяхъ, въ казанской академіи, для преподаванія миссіонерскихъ предметовъ, полагается: 2 ординарныхъ профессора, 1 экстраординарный, 1 доцентъ и 2 практиканта.

Примѣчаніе. Предметы академическаго курса распредѣляются между преподавателями на основаніи таблицы, при семъ прилагаемой.

Распредѣленіе предметовъ академическаго курса между преподавателями академіи.

	Число преподавателей.
1. Священное Писаніе и библейская исторія	3
2. Введеніе въ кругъ богословскихъ наукъ	1
3. Догматическое богословіе	1
4. Нравственное богословіе	1
5. Патристика	1
6. Общая церковная исторія	1
7. Исторія русской церкви	1
8. Исторія и разборъ западныхъ исповѣданій	1
9. Исторія и обличеніе русскаго раскола	1
10. Пастырское богословіе, педагогика, гомилетика и исторія проповѣдничества	2
11. Церковная археологія и литургика	1
12. Церковное право	1
13. Философія (логика, психологія, метафизика) и исторія философіи	3
14. Общая гражданская исторія	2

15. Русская гражданская исторія.	1
16. Теорія словесности и исторія иностранныхъ литературъ	1
17. Русскій и церковно-славянскій языкъ (съ палеографіей) и исторія русской литературы	1
18. Еврейскій языкъ и библейская археологія.	1
19. Греческій языкъ и его словесность.	1
20. Латинскій языкъ и его словесность.	1
21. Французскій языкъ.	1
22. Нѣмецкій языкъ.	1
23. Англійскій языкъ	1
<hr/>	
Итого.	29

Сверхъ того въ казанской академи:

1. Исторія и обличеніе магометанства съ этнографіей татаръ, киргизовъ, башкиръ, чувашъ, черемисъ, вотяковъ и мордвы, съ исторіей распространенія христіанства между означенными инородческими племенами, арабскій и татарскій языки. 3*
2. Исторія и обличеніе ламайства съ этнографіей монголовъ, бурятъ, калмыковъ и пр., съ исторіей распространенія христіанства между ними и монгольскій языкъ съ нарѣчіями 3*

(Окончаніе будетъ).

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ въ 28-й день апрѣля сего 1884 года, на имя капитула російскихъ Императорскихъ и царскихъ орденовъ, священникъ смоленскаго уѣзда, села Надвы Павелъ Мерзляковъ Семиподобиѣше сопричисленъ

къ ордену св. *Владимира 4-й ст.*, за 50-ти лѣтнюю отличную усердную службу въ священномъ санѣ.

На имя Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Нестора Епископа Смоленскаго и Дорогобужскаго, отъ 11 минувшаго мая, изъ Гжатской уѣздной земской управы послѣдовало отношеніе слѣдующаго содержанія: Гжатское уѣздное земское собраніе, въ засѣданіи 29 февраля текущаго года выслушавъ докладъ члена училищнаго совѣта отъ земства М. В. Яновскаго о состояніи земскихъ сельскихъ школъ въ Гжатскомъ уѣздѣ, нашло, что дѣло народнаго образованія въ уѣздѣ за послѣдніе три года настолько улучшилось, что можетъ считаться поставленнымъ на правильныхъ и твердыхъ основаніяхъ, что успѣхъ этотъ оно должно приписать исключительно дѣятельности двухъ членовъ училищнаго совѣта отъ земства М. В. Яновскаго и бывшаго священника села Столбова Гжатскаго уѣзда, (нынѣ переведеннаго въ г. Вязьму), *Василія Николаевича Чанцева* и что священникъ *Чанцевъ* примѣромъ своимъ, какъ членъ училищнаго совѣта и какъ преподаватель закона Божія въ Столбовской школѣ, много способствовалъ улучшенію преподаванія столь важнаго предмета, какъ законъ Божій. Вслѣдствіе вышеизложеннаго, Собраніе постановило: выразить священнику *Чанцеву* благодарность и искреннее сожалѣніе о томъ, что съ переводомъ священника *Чанцева* въ г. Вязьму, Гжатское земство въ лицѣ его потеряло своего лучшаго дѣятеля въ дѣлѣ народнаго образованія въ уѣздѣ, и—обо всемъ вышеизложенномъ довести до свѣдѣнія Вашего Преосвященства.

О вышеизложенномъ Гжатская уѣздная земская управа имѣетъ честь сообщить Вашему Преосвященству, во исполненіе постановленія уѣзднаго земскаго собранія.

На отношеніи семъ резолюція Его Преосвященства отъ 13 мая послѣдовала такая: священника *Чанцева* внести въ спи-

сокъ представляемыхъ къ наградамъ. Настоящее же отноше-
ніе съ резолюціею напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Села Даниловичъ Ельнинскаго уѣзда, прихожаниномъ—
крестьяниномъ Михаиломъ Аонасьевымъ Каржаковымъ по-
жертвованъ въ пользу причта капиталъ въ 400 руб. на вѣч-
ное время и въ пользу церкви поступило отъ неизвѣстныхъ
лицъ 600 рублей.

— Церковный староста Благовѣщенской г. Сычевокъ цер-
кви купецъ Иванъ Рагутинъ на устройство на икону Благо-
вѣщенія Пресвятой Богородицы, находящейся въ приходской
церкви, серебряной вызолоченой ризы съ украшеніями по-
жертвовалъ 985 руб. 60 коп.

— На устройство новой ограды вокругъ церкви села За-
рубенокъ, Порѣчьскаго уѣзда, прихожанами пожертвовано
300 рублей.

— На возобновленіе иконостаса въ церкви села Выдры,
того же уѣзда, прихожанами пожертвовано 698 руб.

— Церковнымъ старостою села Устья, Сычевскаго уѣзда,
мѣщаниномъ Тимоеемъ Емельяновымъ на устройство клад-
бищной церкви пожертвовано 100 руб., за что Его Преосвя-
щенствомъ изъявлена ему благодарность.

Праздныя мѣста по епархіи: священническія 1) при Вяземской
соборной церкви; 2) при церкви села Чичать Бѣльскаго уѣз-
да и 3) при церкви села Ёдкина, того же уѣзда.

Діаконское при Пятницкой гор. Порѣчья церкви.

Псаломщицкія: 1) при церкви села Пискова, Сычевскаго
у., и 2) при церкви села Покрова-Кошкина, Рославльскаго
уѣзда.

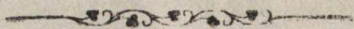
Опредѣленъ: на псаломщицкое мѣсто къ церкви села Гера-
симсва, Смоленскаго уѣзда, безмѣстный священникъ Василій
Крыловскій.

Рукоположены: во діакона на причетническихъ вакансіяхъ: 1) исправ. должность псаломщика села Сошны, Духовщинскаго у., Константинъ Поповъ и 2) исправляющій должность псаломщика села Ромоданова, Дорогобужскаго уѣзда, Константинъ Залѣскій.

21-го истекшаго мая мѣсяца умеръ исправляющій должность псаломщика села Вельнежа, Гжатскаго уѣзда, Василій Кудрявцевъ, 56 лѣтъ отъ роду. На его мѣсто опредѣленъ послушникъ Колоцкаго монастыря Иванъ Кудрявцевъ.

НЕКРОЛОГЪ.

22-го истекшаго мая мѣсяца, отъ разлитія желчи, скончался священникъ села Ёдкина, Бѣльскаго уѣзда, Ѳеодоръ Бородавскій, оставивъ по себѣ семь дѣтей: Марію 15 лѣтъ, Димитрія 14, Любовь 10, Ирину 9, Анастасію 8, Іоанна 6 и Алексѣя 3-хъ лѣтъ.—Покойный, по окончаніи курса въ семинаріи съ аттестатомъ втораго разряда, 1-го ноября 1865 года Палатою Государственныхъ Имуществъ опредѣленъ наставникомъ въ Зимицкое сельское училище, Духовщинскаго у.; въ 1866 г. за труды и усердіе по обученію крестьянскихъ дѣтей объявлена ему отъ Палаты Госуд. Имущ. искренняя благодарность и признательность; 1-го августа 1867 г. рукоположенъ во діакона къ Духовской г. Дорогобужа церкви; 25-го марта 1872 года рукоположенъ во священника въ село Сельцо, Бѣльскаго у., 16 іюня 1877 г. перемѣщенъ въ с. Ёдкино; съ 1873 г. по 1883 г. состоялъ на должности Катихизатора. Отъ роду покойный имѣлъ 42 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

въ день св. Апостоловъ Петра и Павла, сказанное Высоко-преосвященнымъ Димитріемъ, Архіепископомъ Херсонскимъ и Одескимъ.

*Будете ненавидимы всѣми
имене Моего ради,—*

Говорилъ господь Иисусъ Христосъ св. Апостоламъ Своимъ, отходя отъ нихъ ко Отцу и оставляя ихъ въ мірѣ, *яко агнцевъ посредь волковъ*. И это Божественное слово сбылось со всею точностію на св. Апостолахъ. Ихъ ненавидѣли и преслѣдовали Іудеи и язычники, и соплеменники и чужіе; вездѣ и отъ всѣхъ они терпѣли однѣ бѣды: *бѣды во градѣхъ, бѣды въ пустыни, бѣды отъ языкъ, бѣды отъ сродникъ, бѣды во лжебратіи: зане позоръ быхомъ міру*, говоритъ св. Апостоль Павелъ, *всѣмъ поправіе досель*.

Чѣмъ-же виноваты были эти люди предъ міромъ, который ненавидѣлъ ихъ, преслѣдовалъ и гналъ ихъ? Если-бы они имѣли какіе-либо нетерпимыя въ обществѣ пороки и слабости; если-бы они не исполняли своихъ обязанностей въ отношеніи къ ближнимъ и были людьми бесполезными; если-бы ихъ слова, ихъ дѣйствія, ихъ жизнь приносили какой-либо вредъ обществу: тогда всеобщее презрѣніе и ненависть къ нимъ были-бы естественны и понятны; тогда ихъ участь не заслуживала-бы и сожалѣнія. Напротивъ, это были бюди, которыхъ, по суду слова Божія, *не бѣ достоинъ весь міръ*. Своєю чистою, святою и богоугодною жизнію они были яко свѣтила въ мірѣ, образцемъ всѣхъ добродѣтелей. Вся жизнь ихъ посвящена была не самоугож-

денію, а пользѣ ближнихъ. Ихъ человѣколюбіе простиралось до пожертвованія всѣмъ, не только имуществомъ, а и жизнію истинному благу общества и человѣчества. Ихъ слово и проповѣдь были свѣтомъ для сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни смертной, — образовали въ погрязшемъ во тьмѣ идолослуженія и растлѣвшемся въ беззаконіяхъ человѣчествѣ — царство Божіе, сіяющее свѣтомъ истиннаго богопознанія и богоподобныхъ добродѣтелей. Ихъ молитвенными подвигами, трудами стоитъ и держится и самый міръ нашъ, во злѣ лежащій: ибо только *сѣмя свято стояніе его*, какъ говоритъ Слово Господне.

За что жъ ненавидѣлъ міръ этихъ истинно великихъ и святыхъ людей, этихъ величайшихъ благодѣтелей человѣчества? *Азъ дахъ имъ слово Твое, и міръ возненавидѣ ихъ*: такъ изъяснилъ Самъ Господь причину всеобщей ненависти, которую встрѣтили въ мірѣ первые ученики Его, которую встрѣчали потомъ и всѣ послѣдовавшіе стопамъ ихъ. Они приняли отъ Господа и возвѣщали міру слово истины; — и царствующая въ мірѣ ложь, предразсудки, суевѣрія, заблужденія не могли не возстать противъ нихъ со всею, свойственною лжи и предразсудкамъ, злобою. Они учили чистотѣ и святости жизни, требовали умерщвленія злыхъ похотей и страстей, очищенія себя отъ всякой скверны плоти и духа; и живущая въ мірѣ похоть плоти воспротивилась имъ всею силою нечистыхъ страстей своихъ. Они проповѣдывали, что *никакая-же польза* человѣку, *еще міръ весь приобрящеть, душу-же свою отщетитъ*, что никакое богатство не избавитъ человѣка отъ смерти и суда Божія, — что не должно, посему, прилѣпляться сердцемъ своимъ ни къ чему земному, а должно *искать вышнихъ, горня мудрствовать, а не земная*, — что истинно блаженъ тотъ, кто раздаетъ земныя стяжанья свои нищимъ, *взаимъ даяая Богу*; — и царствующая въ мірѣ *похоть очеса* вооружалась на нихъ со всею злобою и ненавистію скупца, у котораго хотять отнять сокровища, въ которыхъ онъ положилъ сердце свое со всѣми желаніями и надеждами. Они требовали самоотверженія, учили смиренію и нищетѣ духовной, кротости и терпѣнію, про-

стотѣ сердца и незлобію, благодушному перенесенію всѣхъ напастей и озлобленій, оскорбленій и обидъ,—упованію на Бога и преданности Его всесвятой волѣ;—и царствующая въ мірѣ гордость житейская отвращалась отъ нихъ съ презрѣніемъ, сопровождала ихъ насмѣшками и поруганіями, предавала ихъ истязаніямъ и темницамъ. *Уловимъ лестію приведиаю, яко непогрѣбенъ намъ есть и противится дѣломъ нашимъ, и поноситъ намъ грѣхи закона. Бысть намъ на обличеніе помысленій нашихъ, тяжка намъ есть и къ видѣнію; яко не подобно инымъ житіе ея, и отмычны стези ея; въ поруганіе вмѣнихомся ему, и удаляется отъ путей нашихъ, яко отъ нечистотъ. Увидимъ, аще словеса ея истина, и искусимъ яже сбудутся ему, досажденіемъ и мукою истязимъ ея.* Такъ разсуждали сыны вѣба сего во времена Соломона; такъ разсуждаютъ они и всегда.

Для насъ можетъ казаться страннымъ, какъ можно было не только не оцѣнить по достоинству, но и предавать поруганію и истязаніямъ такихъ людей, каковы были Петръ и Павелъ и прочіе Апостолы Христовы, которые жили и дышали такою искреннею и теплою, такою чистою и святою, такою плодоносною и благотворною любовію къ Богу и ближнимъ своимъ. Намъ кажется, мы никогда не дерзнули бы не только поднять руку, но и возвысить свой голосъ противъ подобныхъ людей. Но такъ, братія мои только кажется, когда смотримъ на дѣло издали, разсуждаемъ о немъ, какъ о предметѣ, не касающемся насъ самихъ. Міръ и нынѣ, какъ и всегда,—тотъ-же: похоть плоти, похоть очесъ и гордость житейская всегда царствуетъ въ сердцахъ людей, не отвергнувшихъ сердцемъ своимъ міра и мірскихъ похотей, не рѣшившихся навсегда послѣдовать Христу, нося крестъ свой, не возродившихся, силою благодати Божіей, въ новаго человѣка, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины. Ненависть міра ко всему святому, божественному—всегда таже. Быть можетъ, она выражается иначе, нежели прежде. Теперь не терзаютъ пытками, не отдають на съѣденіе звѣрямъ, не распинають на крестахъ: но отвращеніе отъ слова истины и правды, но

презрѣніе къ христіанскому ученію о самоотверженіи и ничетѣ духовной, о кротости, смиреніи, долготерпѣніи; но ненависть къ слову обличенія, изводящему на свѣтъ тайны помысленій и мыслей сердечныхъ, осуждающему беззаконныя привязанности и страсти, требующему истиннаго покаянія и исправленія жизни,—всегда тѣже. И современные Христу іудеи говорили *если-бы мы были во дни отцевъ нашихъ, мы не были-бы участниками ихъ въ пролитіи крови пророковъ.* Но Господь сказалъ имъ: *такъ, вы сами свидѣльствуете о себѣ, яко есте сынове избившихъ пророки; и вы исполните мѣру отцевъ вашихъ. Се азъ пошлю къ вамъ пророки и премудры и книжники, и отъ нихъ убіете на сомищяхъ вашихъ, и ижденете отъ града въ градъ.* И они дѣйствительно гнали, мучили и убивали проповѣдниковъ св. Евангелія Христова.

Это правда, что мы, повидимому, благоговѣемъ къ памяти великихъ провозвѣстниковъ слова Божія, прославляемъ ихъ подвиги, удивляемся ихъ нелицепріятному слову. Когда читаемъ, напримѣръ, въ писаніяхъ о чудесныхъ дѣйствіяхъ святой ревности посланниковъ Божіихъ: когда видимъ Илію, приводящаго въ трепетное молчаніе студныхъ пророковъ Вааловыхъ, весь народъ и Царя; когда смотримъ на Моисея и Даніила, коихъ грозное слово потрясало страхомъ чертоги царей, въ которыхъ слышались дотождѣ боязливныя слова лести и ласкательства; когда взираемъ на Предтечу Христова, смѣло обличающаго беззаконіе, прикрытое порфиною,—на Павла, неустрашимаго и въ узахъ, и устрашающаго дѣлій Римъ: то сердце наше наполняется благоговѣніемъ, душа соревнуетъ симъ ревнителямъ истины Божіей и благочестія, мы приходимъ въ восторгъ и умиленіе. Но если вникнуть глубже въ эти чувствованія, то откроется, что этѣ ревность по благочестію святыхъ мужей пріятна для насъ только издали, въ отдаленности времени, когда она не касается насъ самихъ, когда мы не болѣе, какъ посторонніе зрители. Что-жь, если-бы эти ревнители благочестія и чистоты нравовъ явились предъ нами, если-бы предметомъ ихъ грознаго обличенія были мы сами, наши пороки и слабости, наши предразсудки и обычаи, противныя духу Еван-

гелія Христова, если-бы ихъ прозорливое око проникло въ глубину сердца нашего, и ихъ безпристрастное слово обнаружило наши тайныя мысли и чувства; если бы Илія или Предтеча стали посреди насъ и сказали: что хромаете на обою плесну? Аще вамъ есть Богъ, идите въ слѣдъ ему! Аще-ли Господь есть Богъ, служите Ему единому: *сотворите убо плоды, достойны покаянія.* Или, если-бы Петръ, видя невѣрность сердца нашего предъ Господомъ, сказалъ намъ: *почто сатана исполни сердце ваше солати Духу Святому?* Или, если-бы Навель пришелъ къ намъ съ своею палицею, чтобы предать сатанѣ беззаконующихъ, и сказалъ намъ со властію апостольскою: *изъите злое отъ васъ самихъ; очистите себе отъ всякія скверны плоти и духа; не вѣстели, яко храмъ Божій есте и Духъ Божій живеть въ васъ? Аще, кто Божій храмъ растлитъ, растлитъ сею Богомъ.* Не убѣжали-ль бы мы отъ ихъ всепроницающаго взора, какъ убѣгали отъ нихъ современники? Даже не возненавидѣли ль бы ихъ, какъ ненавидѣли ихъ обличаемые ими? Не стали-ль бы злословить и преслѣдовать ихъ, и не подвергались-ли бы той-же участи, на которую осуждены избившіе пророковъ.

Справедливо и то, что мы съ охотою, даже съ удовольствіемъ читаемъ иногда или слушаемъ и обличительныя рѣчи провозвѣстниковъ Слова Божія, хвалимъ говорящихъ истину, неустрашимо обличающихъ пороки, прославляемъ вступающихъ за справедливость и невинность. Но опять только дотолѣ, пока слово истины и правды, слово обличенія и укоризны относится къ другимъ, а не къ намъ, не касается нашего самолюбія, не трогаетъ нашихъ любимыхъ привязанностей и грѣховныхъ привычекъ, не отрывая отъ сердца нашего сросшихся съ нами страстей и злыхъ наклонностей. Въ противномъ случаѣ, мы готовы сказать всякому проповѣднику истины: *жестокое есть слово сіе и кто можетъ его послушати? Отступи отъ насъ, путей твоихъ влѣдти не хотимъ!* И Иродъ любилъ иногда слушать Іоанна, и въ сладость его послушавъ его, во многомъ даже повиновался ему, — и многа, послушавъ его, творяше. Но когда Іоаннъ обличилъ беззаконную страсть его, когда сказалъ ему; не

достоитъ ти имѣти жену Филиппа, брата твоего, то Иродъ всадилъ его въ темницу, а потомъ, по желанію Иродіады, отсѣкъ ему голову. Такъ двоятся наши мысли и чувства, доболѣ само сердце наше двоится между міромъ и Богомъ! Хвалимъ одно, а дѣлаемъ другое; соуслаждаемся духомъ закону Божию, а дѣйствуемъ по закону грѣховному плоти

Доболѣ-же храмемъ на обѣ плеснѣ? Истинное благоговѣніе къ слову Божию состоитъ въ томъ, когда оно не только пріемлетъя благимъ сердцемъ, но становится для насъ закономъ и правиломъ жизни, оживляется въ насъ теплымъ усердіемъ къ исполненію его, и приноситъ плодъ въ дѣйствительномъ исправленіи жизни, въ подвигахъ благочестія и правды, въ дѣлахъ челоуѣколюбія и милосердія. Истинное почитаніе великихъ провозвѣстниковъ слова Божія состоитъ въ томъ, чтобы, по наставленію Апостола Павла, взирающе на скончаніе жителства ихъ подражать ихъ вѣрѣ и богоугодному житію. Что пользы восхвалять святыхъ мужей, но не слушать ихъ ученія, или слушая, не исполнять ихъ наставленій? Что пользы прилагать врачество ихъ обличеній къ чужимъ, а не къ своимъ ранамъ? Что пользы не отвращать слуха своего отъ слова Божія; но не обращаться всѣмъ сердцемъ къ глаголющему въ немъ Господу;— не преслѣдовать проповѣдниковъ воли Божіей и суда Его, но и не послѣдовать ихъ ученію, житію, привѣту, вѣрѣ, долготерпнiю, любви, терпнiю? Мужи святые, прославляемые нами, станутъ нѣбогда съ нами на судъ и обличать насъ.

«Вы, скажутъ они намъ,—справедливо почитали насъ истинными слугами Божіими, истинными друзьями Христовыми, ибо этой чести, дѣйствительно, сподобилъ васъ Господь: почему-жъ и вы не восхотѣли, подобно намъ, служить Господу преподобіемъ и правдою вся дни живота своего, благоугождать Ему всесердечнымъ послушаніемъ святѣйшей волѣ Его, исполненіемъ святыхъ и животворящихъ заповѣдей и повелѣній Его, чтобъ и вамъ быть участниками обѣтованія Господня: *идѣже есмь Азъ, ты и слуга мой будетъ*. Вы почитали память нашу празднествами: для чего-же оскорбляли, вмѣстѣ съ тѣмъ, священныя дни праздни-

говъ нашихъ неблагоприличными забавами, грѣховными удовольствіями, непристойнымъ невоздержаніемъ, богопротивными дѣлами? Почему не освящали ихъ чувствами особеннаго благоговѣнія и страха божія, дѣлами святыми и богоугодными, чистотою и воздержаніемъ? Вы прославляли наши добродѣтели и подвиги, восхваляли нашу ревность о славѣ Божіей, нашу кротость и смиреніе, наше незлобіе и терпѣніе, наше милосердіе и состраданіе къ собратіямъ своимъ, наше воздержаніе и самоотверженіе: почему-жъ не подражали намъ въ своей жизни, не старались усвоить эти богоподобныя и боголюбезныя добродѣтели, чтобы сдѣлаться, подобно намъ, *сынами Всевышняго, царскимъ священіемъ, людьми обновленія*, человѣками вопстину Божіими? Вы слышали или читали проповѣданное нами слово Божіе: почему же не принимали его, какъ истинное слово Божіе, съ живымъ и искреннимъ усердіемъ, любовью и благоговѣніемъ, не покорялись ему, какъ истинному слову Божію, съ самоотверженіемъ и готовностію на всякое дѣло благое? Почему не возлюбили слова Божія такъ, чтобы оно сдѣлалось пищею души вашей, отрадою и услажденіемъ сердца, свѣтильникомъ ногамъ и свѣтомъ стезямъ вашимъ; чтобы оно было въ сердцахъ вашихъ свѣтомъ живой вѣры, пламенемъ горячей любви къ Богу и ближнимъ, отраднымъ сіяніемъ живой надежды на Бога и упованія жизни вѣчной? Такъ скажутъ намъ великіе наставники наши, св. Апостолы Христовы, глаголавшіе намъ слово Божіе, и сдѣлаютъ насъ безотвѣтными на судъ Христовомъ. Тогда мы опытно познаемъ, *не слышателие закона, но творцы закона, сіи оправдятся предъ Богомъ*. Аминь.

(Херсон. Епар. Вѣд.)

Наставленіе приходскимъ священникамъ о церковномъ обученіи дѣтей вѣрѣ и благочестію.

(Высокопреосвященнаго Веніамина, архіепископа Иркутскаго) 1).

Самыми надежными школами для обученія вѣрѣ и благочестію дѣтей являются храмы Божіи, а учителями—священники. Вліяніе ихъ простирается не на однихъ дѣтей школьнаго возраста, а на всю массу грамотныхъ и неграмотныхъ, съ самаго нѣжнаго возраста и до глубокой старости; и какое вліяніе?—облеченное авторитетомъ божественнымъ и безусловно признаваемое всѣми, на кого оно должно простирается. О безусловной обязательности для всякаго священника пастыря быть такимъ учителемъ я не говорю, потому что она извѣстна всякому священнику. Могутъ быть сомнѣнія только относительно того, какъ привлечь дѣтей къ обученію и какъ совмѣстить эту обязанность съ другими обязанностями священника. Для иныхъ родителей обученіе дѣтей въ храмѣ во вѣббогослужебное время можетъ показаться новостію, незнакомою ни имъ, ни ихъ отцамъ и дѣдамъ, и потому ненужною и ихъ дѣтямъ. И сами дѣти, не знающія другихъ занятій, кромѣ игръ, могутъ съ дѣтскою дикостію уклоняться отъ непріятнаго ученія. Въ такомъ случаѣ пусть священникъ изберетъ на первый разъ немного дѣтей, живущихъ ближе къ храму и на нихъ покажетъ пользу такого обученія. И изъ родителей пусть обратится съ предложеніемъ сначала къ тѣмъ, которые охотнѣе отда-

1) Наставленіе это, призывающее пастырей Иркутской епархіи къ обученію дѣтей вѣрѣ и благочестію въ храмѣ во вѣббогослужебное время, мы увѣрены, будетъ принято во вниманіе и по возможности къ исполненію приходскими пастырями всѣхъ другихъ епархій. Практичность и цѣлесообразность предлагаемыхъ способовъ обученія подрастающаго поколѣнія христіанской вѣрѣ и жизни могутъ служить основаніемъ къ предпочтенію вѣббогослужебныхъ занятій священника съ дѣтьми такимъ же занятіемъ, вводимымъ и введеннымъ въ вѣкоторыхъ мѣстахъ со взрослыми, если нельзя совмѣстить тѣхъ и другихъ въ одно время. Во всякомъ случаѣ характеръ практикуемыхъ кое-гдѣ вѣббогослужебныхъ чтеній для взрослыхъ, съ принятіемъ рекомендуемыхъ высокопреосвященнымъ Веніаминомъ наставленій, долженъ измѣниться; тамъ же гдѣ вѣббогослужебныя чтенія доселѣ не вводились, естественно начать тѣмъ, что рекомендуется Иркутскими архипастыремъ.

дуть и привести дѣтей учиться въ храмъ. Во всякомъ случаѣ стыдно было бы священнику, еслибы онъ не имѣлъ и настолько вліянія на своихъ прихожанъ, чтобы убѣдить родителей на такое полезное для ихъ дѣтей дѣло. Нѣсколько основательнѣе могутъ быть возраженія со стороны трудности совмѣстить обученіе дѣтей въ храмъ съ другими обязанностями приходскаго священника. Обученіе дѣтей въ храмъ можетъ совершаться только въ воскресные и праздничные дни, а къ этимъ днямъ прихожане преимущественно приурочиваютъ свои христіанскія требы. Однако же требы не мѣшаютъ священнику въ эти дни совершать утреню и литургію. Также не помѣшаютъ онѣ и обученію дѣтей, когда оно обязательно будетъ происходить въ эти дни, тѣмъ болѣе, что для утрени и литургіи требуется по крайней мѣрѣ три часа, тогда какъ на обученіе, особенно на первый разъ, достаточно будетъ и полчаса. Для этого нужно только назначить извѣстное время, до обѣдни или послѣ обѣдни, и прихожане, зная это, всегда съ уваженіемъ отнесутся къ требованію священника предоставить ему свободу на это короткое время. Назначить время обученія предоставляется самому священнику, также и способъ собранія дѣтей чрезъ звонъ колокола, или чрезъ повѣстку другимъ какимъ нибудь способомъ. Скорѣе непривычка къ такому занятію можетъ служить причиною неисполненія столь существенной пастырской обязанности. Но если священникъ обучаетъ молитвамъ и главнымъ истинамъ вѣры собственныхъ дѣтей, если онъ при всякомъ удобномъ случаѣ найдетъ дать наставленіе прихожанину, почему же онъ не можетъ дѣлать того же въ нарочно установленное время для чужихъ дѣтей въ своемъ приходскомъ храмѣ? Чтобы пріобрѣсти привычку учить публично, пусть два, три урока дастъ гдѣ нибудь въ домѣ, а потомъ перейдетъ съ дѣтьми въ церковь, но непременно долженъ перейти въ церковь, потому что только въ церкви его наставленія могутъ приносить ту спасительную пользу, какая отъ нихъ ожидается.

Чему священникъ долженъ учить дѣтей въ храмѣ?

Предполагая, что придуть учиться дѣти самого вѣрнаго

возраста, не знающія ни одной молитвы, священникъ прежде всего долженъ обратить вниманіе на то, умѣютъ ли они правильно креститься, и если замѣтитъ неправильность въ сложеніи перстовъ, или въ знаменованіи себя крестомъ, долженъ научить, какъ дѣлать то и другое, заставляя повторять это нѣсколько разъ, такъ какъ у дѣтей слишкомъ коротка память, и они легко могутъ забыть, что имъ разъ показано. Поклоны надобно приучать дѣлать не одною головою, какъ дѣлаютъ многіе, но съ участіемъ и спины, чѣмъ выражается глубина нашего смиренія предъ Тѣмъ, Кому дерзаемъ молиться. Приэтомъ не излишне посмотрѣть, есть ли на всѣхъ дѣтяхъ шейные кресты, и внушить имъ, чтобы съ благоговѣніемъ носили ихъ и, когда ложатся спать, цѣловали съ крестнымъ знаменіемъ.

Приступая къ обученію молитвамъ, священникъ долженъ подвести дѣтей къ иконѣ Спасителя и сказать имъ, кто Тотъ, Кому они должны молиться. Много говорить не нужно, чтобы не обременить дѣтей излишними объясненіями и не спутать ихъ понятій, а довольно сказать, что Спаситель, ликъ котораго они видятъ на иконѣ, есть Иисусъ Христосъ, Сынъ Божій, Богъ. Когда они усвоятъ это первоначальное свѣдѣніе, учить ихъ, обращая взоръ ихъ на икону, такъ называемой Иисусовой молитвѣ; «Господи Іисусе Христе» ... Произнести эту молитву священникъ долженъ вмѣстѣ съ дѣтьми съ чувствомъ умиленія, которое могло бы отзываться и въ ихъ дѣтскомъ сердцѣ, и каждый разъ съ поклономъ предъ иконою. Чтобы надежнѣе подѣйствовать на ихъ чувство и воображеніе, священникъ долженъ предварительно внушить имъ, что они будутъ не просто учиться, а молиться, чтобы такимъ образомъ ученіе и молитвы были не раздѣльны. Священникъ всегда долженъ помнить, что его священная обязанность — приучить своихъ духовныхъ дѣтей молиться, а не читать только молитвы, что такъ называемыя молитвы суть только молитвенныя формулы, руководствующія неопытныхъ къ настоящей молитвѣ, какъ внутреннему движенію души, и что лучше съ сердечнымъ со-

крушеніемъ произносить одну краткую молитву: «Господи помилуй», чѣмъ съ холодностію читать многія молитвы.

Когда молясь такимъ образомъ съ произнесеніемъ въ слухъ молитвы, дѣти выучать первую молитву, священникъ подведетъ ихъ къ иконѣ Божіей Матери и также объяснитъ имъ, Кто Она есть, заимствуя, какъ и при объясненіи молитвы Иисусовой, названія ей изъ той молитвы, которой хочеть учить. Напримѣръ, если хочеть учить «Богородице Дѣво радуйся», то долженъ сказать дѣтямъ, что Божія Матерь, предъ иконою которой они теперь стоятъ, есть Богородица, Дѣва Марія, родившая Спасителя душъ нашихъ. Но прежде долженъ научить дѣтей молиться Божіей Матери краткою молитвою: «Пресвятая Богородице, спаси насъ».

Къ осмилѣтнему или по крайней мѣрѣ, десятилѣтнему возрасту всѣ дѣти, кромѣ двухъ краткихъ молитвъ Господу Иисусу Христу и Пресвятой Богородицѣ, обязательно должны знать слѣдующія повседневныя молитвы: «Слава тебѣ, Боже нашъ, Слава Тебѣ и Царю небесный по Отче нашъ» включительно, «Богородице Дѣво радуйся, Достойно есть», молитвы предъ обѣдомъ и послѣ обѣда и по одной утренней и на сонъ грядущимъ. При этомъ священникъ долженъ внушать дѣтямъ, чтобы утромъ и вечеромъ во время молитвы они прочитывали всѣ заученныя молитвы съ прибавленіемъ соотвѣтствующей времени молитвы, то есть, утренней, или вечерней а предъ обѣдомъ и ужиномъ и послѣ оныхъ положенныя на сіи случаи молитвы. Молитва Иисусова, сокращеніе ея «Господи помилуй» и краткая молитва Божіей Матери должны служить выраженіемъ молитвеннаго духа при всякомъ пробужденіи религіознаго чувства, независимо отъ опредѣленіемъ для молитвы временъ.

При заучиваніи каждая молитва должна произноситься предъ соотвѣтствующей иконою, съ крестнымъ знаменіемъ и поклономъ при каждомъ повтореніи молитвы. При объясненіи каждой иконы священникъ долженъ обращаться къ ней съ благоговѣніемъ и, поставивъ дѣтей предъ святою иконою въ молитвенное положеніе, самъ молиться съ ними словами заучиваемой молитвы. Тѣ молитвы, которыя поютъ

ся въ церкви, пусть священникъ приучаетъ пѣть и дѣтей, также вмѣстѣ съ ними стоя благоговѣнно предъ иконою и заканчивая каждый разъ пѣніе молитвы поклономъ.

Объясненіе каждой молитвы священникъ долженъ дѣлать послѣ того, какъ дѣти хорошо заучатъ ее. Предварять объясненіемъ незаученную молитву—только тратить напрасно слова: дѣти не поймутъ такого объясненія. Объясненіе молитвъ должно быть возможно краткое, не многословное и самое простое, доступное дѣтскому пониманію. Но такъ какъ говорить просто не такъ легко, какъ можетъ казаться, то священнику надобно напередъ позаботиться о приисканіи такихъ выраженій для объясненія молитвъ, которыя и точно выражали бы смыслъ молитвъ и ясно были бы понятны малолѣтними дѣтьми, а чего нельзя объяснить просто (напримѣръ «благодатная»), то лучше совсѣмъ не объяснять, пока съ возрастомъ они не сдѣлаются способны къ пониманію таинъ вѣры. Нѣкоторое разумѣніе такихъ словъ можетъ дать дѣтямъ то чувство, съ какимъ произносится молитва. Еще болѣе можетъ помогать такому разумѣнію пѣніе молитвы, которое, вызывая въ душѣ ребенка чувство благоговѣнія къ существу Высочайшему, дѣлаетъ молитву болѣе понятною для дѣтскаго сердца, чѣмъ словесныя толкованія, обращенныя къ уму.

Усвоеніе указанныхъ молитвъ съ возможнымъ для дѣтскаго возраста пониманіемъ послужитъ для дѣтей перваго возраста средствомъ и къ достаточному для нихъ Богопознанію. Изъ нихъ они научатся, что Богъ одинъ и что Онъ есть Троица—Отецъ и Сынъ и Святой духъ. Этого для нихъ на первый разъ и довольно. Богопросвѣщенный катихизаторъ св. Кирилъ Іерусалимскій находить бесполезнымъ вообще людей непросвѣщенныхъ вводить въ подробныя объясненія такихъ таинъ вѣры, какъ догматъ Пресв. Троицы. Воспринятое чрезъ молитву болѣе чувствомъ, чѣмъ умомъ, пониманіе такихъ таинъ вѣры послужитъ для нихъ лучшимъ залогомъ благочестія въ послѣдующей жизни. Поэтому я нахожу бесполезнымъ въ слѣдъ за молитвами заставлять дѣтей учить символъ вѣры, требующій пониманія

умомъ, болѣе къ тому подготовленнымъ. Гораздо полезнѣе, послѣ того какъ дѣти выучатся читать и пѣть молитвы и давать хотя краткій и поверхностный отчетъ въ пониманіи ихъ, преподавать имъ христіанскія истины въ историческихкихъ разсказахъ, тѣмъ болѣе, что тайна искупленія, эта средоточная истина христіанства, составляетъ предметъ болѣе исторіи, чѣмъ отвлеченнаго богословія. Въ Ветхомъ Завѣтѣ сюда относится исторія творенія міра и человѣка, грѣхопаденіе человѣка и обѣтованія искупленія чрезъ Христа. Затѣмъ могутъ прямо слѣдовать разсказы изъ Новаго Завета о самомъ совершеніи искупленія Христомъ Спасителемъ міра. Что относится здѣсь къ догматическому ученію объ искупленіи, то составляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ предметъ главныхъ христіанскихъ праздниковъ: Благовѣщенія, Рождества Христова, Богоявленія, Страстей Христовыхъ, Воскресенія, Вознесенія, Сошествія Св. Духа на Апостоловъ, съ присовокупленіемъ разсказа о второмъ пришествіи Христовомъ и славномъ и страшномъ судѣ Его. Когда все это хорошо усвоится дѣтьми изъ простыхъ разсказовъ, тогда они съ большимъ разумѣніемъ могутъ заучить и символъ вѣры, содержащій тѣ же истины съ немногими дополненіями, тогда и священнику легче будетъ изъяснять его ссылкой на свои историческіе разсказы. Изучившимъ символъ священникъ долженъ внушить прочитывать его ежедневно послѣ утренней молитвы съ сердечнымъ исповѣданіемъ своей вѣры предъ Богомъ.

(Окончаніе будетъ).

Изъ пастырской практики.

I.

Священнику постоянно приходится наблюдать, съ какимъ нетерпѣніемъ и благоговѣніемъ въ большинствѣ случаевъ больные ждуть къ себѣ священника, приглашеннаго для напутствованія ихъ въ загробную жизнь св. таинствами покаянія

и причащенія. Зная это, а также очень хорошо понимая, что даже при незначительной потерѣ времени больной может умереть безъ покаянія, каждый священникъ считаетъ своею нравственною обязанностію всегда отправляться къ больному при первомъ же требованіи, не медля ни одной минуты. Но бываютъ въ пастырской практикѣ и такого рода случаи, когда больной далеко не опасно боленъ и для своего выздоровленія не нуждается даже и въ особенной медицинской помощи. Это наиболѣе часто случается обыкновенно въ деревняхъ: больному напр. становится дурно просто съ «похмѣлья» или неумѣреннаго употребленія какой-либо пищи и т. п.; а бываетъ и такъ, что подерутся между собою изъ-за чего-нибудь во время какого-либо праздника крестьяне, — и вотъ потерпѣвшій шлетъ за священникомъ, чтобы имѣть потомъ больше возможности начать тяжбу съ тѣми, которые нанесли ему во время ссоры побои. Что дѣлать священнику въ подобнаго рода случаяхъ? Что отказываться отъ немедленнаго напутствованія больного священникъ никоимъ образомъ не можетъ и не долженъ, это само собою понятно и всякому извѣстно. Но позволительно ли было бы ему не слишкомъ торопиться отправленіемъ къ больному, особенно если будутъ у него въ это время какія-либо другія серьезныя занятія? На первый взглядъ представляется, что это при подобнаго рода обстоятельствахъ вполне естественно и нисколько непредосудительно; но не такъ оно оказывается при ближайшемъ разсмотрѣніи: во-первыхъ, священникъ, при требованіи къ больному, можетъ достовѣрно и не знать о положеніи больного, а полагаться на сообщенія другихъ было бы съ его стороны рискованно; во-вторыхъ же, и это главное, можетъ ли священникъ съ несомнѣнностію знать и поручиться, что болѣзнь такого-то ничтожна и никакихъ опасныхъ послѣдствій имѣть не будетъ? Вѣдь извѣстно, что иногда и маловажныя, повидимому, болѣзни оказываются весьма опасными и даже скоротечными, равно какъ и наоборотъ — серьезныя болѣзни оканчиваются благополучнымъ образомъ. Въ виду этого, со стороны священника будетъ гораздо благоразумнѣе поставить себѣ за правило отправляться къ больному каждый разъ, не медля ни одной минуты (за исключеніемъ, конечно, того случая, когда священникъ, во время литургіи, приступилъ уже къ совершенію таинства евхаристіи) и не придавая ни-

какого значенія видимой неопасности его болѣзни. Насколько ошибочны могутъ быть наши предположенія о состоянїя больного и насколько, поэтому, нужно быть осторожнымъ въ своихъ сужденїяхъ о немъ, въ поясненїе этого мы приведемъ здѣсь два случая изъ нашей собственной пастырской практики.

Лѣтъ двадцать пять тому назадъ, около 1855 г., въ м. Гейшинѣ жилъ старикъ Терентій Евсеевъ, имѣвшій отъ роду лѣтъ 80. Рассказывалъ онъ, что когда путешествовала Екатерина Великая въ Крымъ, онъ при встрѣчѣ Ея въ Гейшинѣ, держалъ церковную хоругвь. Этотъ старикъ не могъ похвалиться, чтобы его три сына покоили его старость, и долженъ былъ иногда питаться трудами своихъ рукъ. Лаптей наплететь, вѣшниковъ навязать, — и добудеть себѣ кусокъ хлѣба; — терпѣливый и кроткій былъ старикъ. Вижу, однажды старикъ Терентій идетъ ко мнѣ на дворъ (прежде ко мнѣ онъ не ходилъ). «Что, Терентій, скажешь? — «Да вотъ, батюшка, къ вамъ съ просьбою. — Чую, что приходится умирать — вы исповѣдуйте меня и дайте Сакраментъ (мѣстное названїе св. Евхаристїи)». — «Ты бы пообождалъ, старикъ, до воскресенья: пришелъ бы къ заутрени, а за обѣдной и приобщился бы». — «Нѣтъ батюшка, въ случаѣ этими днями умру, не добро безъ покаянїя идти на тотъ свѣтъ». — Не возражая ему больше, я пошелъ съ нимъ въ церковь, гдѣ послѣ исповѣди, приобщилъ его запасными св. дарами. Къ утру слѣдующей ночи старикъ Терентій мирно скончался.

Другой случай вотъ какой. Въ деревнѣ Безуевичахъ, былъ крестьянинъ Власъ Оедоровъ, старикъ честный, добрый. Съ особеннымъ уваженїемъ относился онъ ко мнѣ и благоговѣйнѣе другихъ присутствовалъ при совершенїи въ деревнѣ молитвословїй. Лѣтнею порою, часовъ въ 8 утра прїѣзжаетъ его сынъ и говоритъ: «отецъ мой проситъ васъ, батюшка, поисповѣдывать его и приобщить; онъ нездоровъ». — «Отправляйся домой, Михайло — говорю, — я сейчасъ буду». Часа чрезъ два, подъѣзжаю я къ дому старика Власа, и что-жъ вижу? — самъ Власъ отворяетъ мнѣ ворота, беретъ мою лошадь подъ навѣсъ, а меня приглашаетъ въ избу. Подумалъ я грѣшный: «вотъ, старый. — не видно, чтобы особенно былъ плохъ (онъ всегда былъ слабого зооровья); напрасно меня звалъ, могъ бы прїѣхать и въ церковь (въ 6 вер.) поговѣтъ». Прибравши

мою лошадь, входитъ въ избу Власъ. «Ну, что ты, Власъ, вздумалъ исповѣдываться? ужъ не думаешь ли умирать, говорю я; еще поживемъ съ тобою». — «Нѣтъ, батюшка, чувствую, что недолго мнѣ жить». — Послѣ совершенія исповѣди и св. причастія, старикъ Власъ угостилъ меня медомъ (онъ былъ пчеловодъ), поговорилъ со мною съ полчаса и притомъ сказалъ, что на поминъ его души онъ велѣлъ сыну дать мнѣ улей съ пчелами. Затѣмъ я уѣхалъ. Подъ вечеръ вижу—входитъ ко мнѣ въ домъ опять его сынъ Михайло. — «Ну, что, Михайло?» — съ тревогою спрашиваю его. — «Отецъ померъ, батюшка; пріѣхалъ за вещами;—когда прибудете хоронить?» Перекрестился я съ молитвою о упокоеніи усопшаго и мысленно повторилъ слова псалмопѣвца: *Дивенъ Богъ во святыхъ своихъ....*

(Могил. Епарх. Вѣд. 1883 г. № 14).

II.

Недолго, всего только три года, довелось мнѣ быть приходскимъ священникомъ; остальные тридцать лѣтъ и поднесъ службу при кладбищенской церкви и, по неимѣнію паствы, очень рѣдко бываю приглашаемъ для исполненія требъ.

Но вотъ какое твердое убѣжденіе вынесъ я и изъ немноголѣтней духовнической практики: для исповѣди больныхъ никогда не нужно медлить и, для оправданія своихъ проволочекъ, не воспроизводить въ памяти тѣхъ девяносто девять случаевъ, когда все сходило благополучно... Въ доказательство того, что бываетъ и что можетъ случиться, — приведу слѣдующіе четыре факта.

1. Крайне былъ я заинтересованъ предложеніемъ крестьянина очистить отъ плевель имѣющуюся у него пшеницу посредствомъ сѣялки, дотолъ мною невиданной. Только что насыпали въ машину зерно, какъ въѣзжаетъ на дворъ возница, изъ деревни версть за 12, съ просьбою исповѣдать больную старушку.

— «Выноси, Григорій, одѣяло и подушку!» — тотчасъ же приказалъ я своему кучеру.

— «Да ничего батюшка: я помѣшкаю, не къ сѣху», — останавливалъ меня проситель, видимо не желая отрывать меня отъ дѣла.

«Поѣду», — рѣшилъ, я наперекоръ его податливости и сейчас же отправился въ путь.

Версты за четыре до деревни, возница вдругъ сталъ выражать сомнѣніе: «застанемъ ли въ живыхъ больную!»?

— «А что?» спросилъ я его.

— Да уже больно плоха: едва людей спознаетъ, — отвѣчалъ крестьянинъ.

— «Какъ же давича ты еще убѣждалъ меня помѣшкать, говорилъ не къ спѣху», замѣтилъ я.

Возница не нашелся отвѣтить и только нетерпѣливо задергалъ своего пѣганку, у котораго теперь и прыть откуда взялась. Приворачиваемъ къ убогой избушкѣ, гдѣ по указанію просителя должна была находиться больная. Вхожу, — кругомъ пусто; на полу куча стружекъ; на печкѣ, на полатяхъ — ни души. Что за притча, думаю себѣ: гдѣ же больная? Слышу — въ оградѣ сдержанный говоръ; глянулъ въ окно: мой возница что-то таинственно передаетъ двумъ крестьянамъ, впоследствии оказавшимся мѣстными деревенскими властями. Наконецъ всѣ они робко входятъ въ избу и докладываютъ, что больная только что скончалась и перенесена въ другую клѣть.

Обманъ былъ очевидный: успѣли не только обмыть и обрядить умершую, но даже въ домовину уложить въ какіе нибудь полчаса. Что же потомъ обнаружилось? Старушка померла еще съ вечера и за священникомъ послали въ надеждѣ избавиться *присяжки*, если бы послѣдній позволилъ себѣ не тотчасъ же отозваться на приглашеніе. И случается, обманъ удается, а при иныхъ обстоятельствахъ ни въ чемъ неповинный батюшка и подъ судъ угадываетъ, — яко бы за небрежность, слѣдствіемъ которой была смерть безъ покаянія.

2. Стоялъ сильный морозъ. Я только что вышелъ изъ бани; вижу — пошевни у воротъ. «Нечего гадать: съ требой молъ». И дѣйствительно, приходилось скататься верстъ за 20-ть. Въ полночь дотащились мы до деревни и пока ямщикъ управлялся съ лошадьми, я вошелъ въ избу. Хозяйка вздула свѣчу и на спросъ мой: «кто боленъ?» — указала на лежавшую около печки дѣвушку лѣтъ 15, которая, наивно улыбаясь, натягивала на себя короткий шушунъ, служившій ей вмѣсто одѣяла.

— «Что съ тобой?» спросилъ я мимо больную.

Молчить, посмѣивается.

— «Да угорѣла, родимый: думали конецъ» отвѣчала за нее мать, «Чтожь? исповѣдай, коли пріѣхаль»,—въ утѣшеніе прибавила она, видимо смущаясь причиненнымъ мнѣ напраснымъ безпокойствомъ.

Это не единичный случай. Однажды одного моего знакомаго собрата потребовали, для напутствованія, версть за 60-ть, передъ самой пасхальной заутренею, когда и церковь была освѣщена и полна богомольцами. Все оставилъ, поѣхаль, и больную нашелъ здоровой и невредимой, освободившейся отъ коликъ и спазмовъ, какъ слѣдствія неумѣреннаго употребленія рѣдьки и гороху.

Привязка и ледника—это такія пугала, которыя побуждаютъ нашего простолюдина, при малѣйшей немочи кого либо изъ домашнихъ, запрягать единственную измученную лошаденку и плестись за священникомъ 20, 40 и даже 60 версть.

3. Въ 6 часовъ утра стряпка подаетъ на столъ самоваръ и будить меня извѣстіемъ о пріѣздѣ съ требой. Казалось бы, чаепитіе могло отнять времени немного, полчаса не болѣе, но оставилъ и чай, не желая безпокоить мирно почивавшихъ домочадцевъ, и опасаясь запоздать съ требой, съ которой долженъ былъ ѣхать версть за 10.

Больнаго засталъ на ногахъ. Это былъ здоровенный дѣтина, лѣтъ 30.

— «Охъ, сердце, сердце давить!»—стоналъ бѣдняга.

— «Ты сегодня ѣлъ что нибудь?» спросилъ я его.

— «Съ полчашки чаю испилъ и вдругъ схватило»,—отвѣчалъ онъ.

«Все-таки причащу», рѣшилъ я въ умѣ, хотя въ иныхъ случаяхъ и ограничивался одною только исповѣдію.

Напутствовавъ больнаго Павла (и чрезъ 13 лѣтъ не могу забыть его имя), я былъ приглашенъ для той же цѣли въ сосѣдній домъ. Окончивъ въ минутъ пять требу, выхожу на крыльцо и слышу вопли и причитанія.

— «Павель-то, батюшка, преставился», доложилъ мнѣ кто-ты. Я обомлѣлъ и пожелалъ лично удостовѣриться въ истинѣ случившагося. Дѣйствительно, на полу лежало распростертое безгласное и бездыханное тѣло новопреставленнаго Павла, умершаго отъ аневризма. Кто самъ былъ въ

моемъ положеніи, тотъ пойметъ, что я долженъ былъ почувствовать въ эту священную минуту.

4. Лѣтъ восемь тому назадъ, въ августѣ мѣсяцѣ отправляясь съ сослуживцами мѣстнаго уѣзднаго училища за грибами, я кѣмъ-то изъ знакомыхъ былъ предваренъ, что лѣсничій Ив. Анд. Уф—н—ц—въ, имѣвшій резиденцію въ селѣ Заводо-Екатериненскомъ (куда мы и намѣревались ѣхать), хотѣлъ послать за мной лошадей. Ранѣе я не былъ съ нимъ знакомъ кромѣ единственнаго моего къ нему визита, мѣсяца за четыре тому назадъ, когда такъ же больной Уф—въ прислалъ лошадей, приглашая меня къ себѣ, не сказавъ посланному, для какой именно цѣли понадобилась мое присутствіе. Я запасся на всякій случай трезубицей, хотя въ селѣ Заводо-Екатериненскомъ и былъ свой мѣстный священникъ. У больного просидѣлъ часа три, побесѣдовали и—напутствуемый благодарностію за посѣщеніе и развлеченіе, я возвратился домой.

Слыша, что Уф—ву хуже и извѣстясь о его намѣреніи послать за мной, я и въ этотъ разъ взялъ дарохранительницу. Пріѣхали мы въ заводъ вечеромъ и намѣревались на другой день чѣмъ-свѣтъ отправиться за поисками грибовъ.

Утромъ рано будятъ меня къ Ив. Анд—чу. Спутники строго-на-строго наказываютъ не мѣшкать, угрожая въ противномъ случаѣ оставить меня.

Больнаго я засталъ въ томъ же, какъ мнѣ показалось, положеніи, въ какомъ я видѣлъ его и въ первое посѣщеніе. Начинается опять бесѣда, только на этотъ разъ она имѣла совсѣмъ другой характеръ. Всю свою жизнь, начиная съ дѣтскихъ лѣтъ, онъ изложилъ со всею откровенностію, не скрывая своихъ недостатковъ, слабостей, увлеченій, сомнѣній... По временамъ скатывающаяся слеза, какой-то короткій, внутренній вопль—заставляли меня благоговѣнно внимать этой исповѣди больнаго. Прошло часа два. А между тѣмъ за мной—посоль за посломъ.

— «Вы, кажется, за грибами пріѣхали, а я вотъ удерживаю васъ», молвилъ Ив. Анд., когда жена его объяснила, что за мной неоднократно посылали. «Я бы попросилъ васъ, продолжалъ больной, вечеромъ, когда воротитесь изъ урмана, напутствовать меня».

Но я вовсе въ данную минуту не былъ расположенъ къ

какому либо развлеченію и предложилъ больному не откладывая, сейчасъ же принять напутствіе. Ив. Анд. согласился, и пока я обдумывалъ катихизацію предстоящей исповѣди, онъ перемѣнилъ бѣлье и облекся въ сюртукъ.

При чтеніи положенныхъ предъ таинствомъ покаянія молитвъ, больной сталъ на колѣни и остался въ такомъ положеніи во время самой исповѣди. Всѣ силы ума и памяти напрягъ кающійся, чтобы не предать забвенію какое либо содѣянное прегрѣшеніе и къ концу исповѣди окончательно обезсилѣлъ. Капли холоднаго пота выступили на лбу, а лицо конвульсивно передергивало.

— «Скорѣе разрѣшите и причастите, батюшка», успѣлъ только выговорить больной и какъ снопъ повалился на кровать.

Долго стоялъ я со святыми дарами предъ умирающимъ, мысленно взывая къ милосердію Божію объ удостоеніи его св. таинъ. Наконецъ больной пришелъ въ себя, причастился и до потери сознанія, вскорѣ затѣмъ послѣдовавшей, молилъ меня диктовать ему тѣ молитвенныя воззванія, съ которыми приличествуетъ умирающему предать свой духъ въ руки Божіи.

Я оставилъ Ив. Анд. въ безчувственномъ состояніи, въ каковомъ онъ и почилъ чрезъ нѣсколько часовъ послѣ моего ухода.

(Тобол. Епарх. Вѣд. 1882 г. № 15).

Содержаніе: **Отдѣль оффиціальн.** 1) Высочайшій Манифестъ. 2) Рескрипты Государя Цесаревича. 3) Опреждленія Св. Синода. 4) Уставъ дух. академіи (Продолженіе). 5) Епархіальныя распоряженія и извѣстія. **Отд. неоффиц.** 1) Слово въ день св. Ап. Петра и Павла. 2) Наставленіе приходскимъ священникамъ о церковномъ обученіи дѣтей. 3) Изъ пастырской практики. 4) Въ приложеніи Опытъ объясненія Евангельской Исторіи въ проповѣдяхъ.

Редакторы, преподаватели семинаріи: **И. Сперанскій.**
И. Морозкинъ.

Печатать дозволено цензурою. Смоленскъ 14 Іюня 1884 года.

Типографія А. И. Елишева и Комп.

жизнь и под., Повидимому причины уважительныя. Что же отвѣтилъ Иисусъ Христосъ? Онъ высказалъ такое высокое понятіе о бракѣ, которое не могло придти въ голову не только древнимъ ученымъ фарисеямъ, но и фарисеямъ настоящаго времени, которые такъ любятъ величаться своею мудростію. Господь Иисусъ Христосъ спросилъ фарисеевъ: *не читали ли вы, что сотворившій въ началѣ мужчину и женщину сотворилъ ихъ?* Т. е. вы читаете въ книгѣ бытія, что Господь Богъ сначала сотворилъ одного человѣка, потомъ изъ ребра перваго человѣка сотворилъ жену и значить бракъ по своему истинному значенію есть неразрывное духовное и тѣлесное единство мужа и жены и связь между ними должна быть нерасторжима: какъ одинъ мужъ созданъ былъ для жены, такъ и одна жена создана для мужа. При этомъ Творецъ устами перваго мужа сказалъ: *по сему оставитъ человекъ отца своего и мать и прильпится къ женѣ и будутъ два одною плотію.* Это значить, что бракъ не есть только простое сожителство людей, каковое сожителство мы замѣчаемъ и у животныхъ; нѣтъ, по мысли Божественной, брачный союзъ долженъ быть такъ крѣпокъ и прочень, что въ сравненіи съ нимъ должны казаться слабыми самыя глубокія чувства человѣческой природы, какова любовь дѣтей къ отцу и матери. Почему же это такъ? Потому что въ бракѣ два существа (мужское и женское) соединяются въ одно; это двѣ части человѣческой природы не только по душѣ и духу, но и по тѣлу и какъ разсѣчь самого себя и причинить себѣ смерть преступно, такъ преступно и разводиться съ женой, потому что она есть часть души и тѣла мужа. Св. Апостоль Павелъ супружескій союзъ называетъ великой тайной и въ немъ видитъ образъ союза Христа съ церковію, т. е. какъ Иисусъ Христосъ неразрывно соединенъ съ своею церковію и церковь безъ Него не можетъ жить и какъ бы дышать, такъ же долженъ быть твердъ, неразрывенъ и высокъ союзъ супружескій; но до этого не дойти намъ нашею слабою мыслію и жизнію.

Получивши такой отвѣтъ Господа, фарисеи спросили: *какъ же Моисей заповѣдалъ давать разводное письмо и разводиться съ женою?* Спаситель отвѣчалъ. *Моисей по жестокосердію вашему позволилъ вамъ разводиться съ женами вашими, а съ начала не было такъ;* т. е. если бы Моисей не далъ вамъ этого закона, то вы по жестокосердію вашему могли убивать нелюбимыхъ вами женъ и такимъ образомъ впадали бы еще въ болѣе страшное преступленіе, чѣмъ прелюбодѣяніе; кромѣ того при разводѣ заповѣдано было давать разводное письмо и это было установлено съ тою цѣлію, чтобы человѣкъ разводящійся съ женою могъ обдумать свой поступокъ и примириться съ нею, если причиною развода была минутная вспышка гнѣва, или какая либо другая неуважительная причина

Значитъ законъ о бракѣ, установленный при сотвореніи первыхъ людей, былъ измѣненъ по жестокосердію іудеевъ и виноваты они сами. Господь Іисусъ Христосъ возстановляетъ законъ, положенный при сотвореніи первыхъ людей и отвергаетъ всякую мысль о разводѣ: *Я говорю вамъ, сказалъ Іисусъ Христосъ, кто разведется съ женою своею не за прелюбодѣяніе и женится на другой, тотъ прелюбодѣйствуетъ и женившійся на разведенной прелюбодѣйствуетъ, потому что, что Богъ сочеталъ, того человѣкъ не имѣетъ права разлучать:* это разлученіе можетъ произвести только всевидящій Господь и то-только тогда, когда одна сторона мужъ или жена своею невѣрностію сама разрушаетъ или уничтожаетъ эту тѣсную связь. Это духовное и возвышенное ученіе Іисуса Христа о бракѣ даже ученикамъ Его показалось очень строгимъ, точно также какъ и въ наши дни оно кажется многимъ слишкомъ тяжелымъ. Подобно слушателямъ Іисуса Христа, многіе изъ людей и нынѣшняго времени обыкновенно говорятъ, что нѣкоторыя жены такъ своенравны и злы, такъ приходится не по характеру мужу, что отъ совмѣстной жизни происходитъ ободное несчастіе и что нужно всячески облегчить церковную заповѣдь о разводѣ, или что лучше не жениться. Такъ и учениги Христовы сказали: *Господи! Если такова обя-*

ванность человека къ женѣ, то лучше не жениться. Ученики Христовы не разумѣли, конечно, распутную и безнравственную жизнь, и выражали свою готовность бороться съ плотскими чувствами и искушеніями. На эту высокую мысль Спаситель отвѣчалъ: *не всѣ вмѣщаютъ слово сіе, но кому дано*, т. е. кто можетъ сопротивляться плотскимъ пожеланіямъ, тотъ пусть не женится. Мысль Иисуса Христа такова: дѣвство великій подвигъ и проводящіе безбрачную жизнь болѣе другихъ достойны царствія Божія; но дѣвство или безбрачіе необязательно для каждаго, оно есть свободный подвигъ. Есть три степени безбрачія или три рода людей, ведущихъ безбрачную жизнь, которые по тогдашнимъ понятіямъ въ Евангеліи называются *скопцами*. Это не скопцы, сами себя искажающіе или изуродованные другими, — нѣтъ, по смыслу Евангелія, это есть страшное преступленіе, близкое къ самоубійству, за которое люди дадутъ отвѣтъ предъ Богомъ, создавшимъ человѣка по образу Своему. Господь Иисусъ Христосъ говоритъ о людяхъ, добровольно проводящихъ безбрачную жизнь. *Есть скопцы*, говоритъ Онъ, *которые отъ чрева матерняго родились такъ*, т. е. которые по природѣ не способны къ брачной жизни и ведутъ безбрачную жизнь по необходимости; въ этомъ случаѣ нѣтъ никакой заслуги для человѣка. *Есть скопцы*, говоритъ Онъ, *которые оскотлены отъ людей*: это люди сдѣлались неспособными къ брачной жизни отъ другихъ людей. И въ этомъ случаѣ нѣтъ добровольнаго подвига или жертвы со стороны человѣка. *И есть скопцы*, говоритъ Онъ, *которые сами себя сдѣлали скопцами для царствія Божія небеснаго*. Спаситель говоритъ о такихъ людяхъ, которые своею совѣстію оцѣнили святость безбрачной жизни и твердостью своихъ силъ при помощи Божіей побѣждаютъ всѣ грѣховныя плотскія пожеланія. Этотъ-то подвигъ цѣненъ и благоугоденъ Богу; но это не всякому по силамъ, а потому и не обязательно. *Кто можетъ вмѣститъ это, тотъ да вмѣститъ*, говоритъ Иисусъ Христосъ, т. е. кто можетъ преодолѣть всѣ плотскіе помы-

слы и искушенія, тотъ пусть ведетъ жизнь безбрачную и богоугодную.

Бурькова В.

ПОУЧЕНІЕ.

БЛАГОСЛОВЕНІЕ ДѢТЕЙ (Мѡ. 19, 13—15, Лук. 18, 15—17).

Когда Иисусъ Христосъ училъ, что бракъ есть божественное учрежденіе и что его нельзя расторгать по произволу; то нѣкоторымъ слушателямъ такое ученіе о бракѣ показалось очень тяжелымъ; они говорили, что если нельзя разводиться съ женою, то лучше совсѣмъ не жениться и оставаться въ дѣвствѣ. Иисусъ Христосъ сказалъ, что на это не всѣ способны, что это можетъ выполнить только тотъ, кому дано свыше. Чтобы показать, какое требуется состояніе духа, чтобы сохранить себя въ дѣвствѣ и быть членомъ царства Божія, Иисусъ Христосъ указалъ на одинъ примѣръ, бывшій у всѣхъ на глазахъ. Именно во время бесѣды Христовой о бракѣ, около Него, по обычаю, собралось много народу; тутъ были и женщины съ дѣтьми. Въ древнія времена женщины не пользовались человѣческими правами: въ мірѣ языческомъ жена была не только рабою, но часто и вещію; т. е. мужъ могъ жену выгнать изъ дома, продать ее другому, и даже лишить жизни. Не многимъ лучше было ея положеніе и среди іудеевъ. И у нихъ мужъ могъ оставлять свою жену и разводиться съ нею по причинамъ самымъ незначительнымъ. Можетъ быть потому, что Иисусъ Христосъ такъ высоко училъ о бракѣ и говорилъ, что брачный союзъ установленъ самимъ Богомъ и что жена имѣетъ одинаковыя человѣческія права съ мужемъ, можетъ быть, какъ бы въ благодарность за возвышеніе брака Иисусомъ Христомъ, женщины-матери осмѣлились подойти къ Нему ближе и принесли къ Нему своихъ дѣтей, чтобы Иисусъ Христосъ возложилъ на нихъ руки, помолился за нихъ, благословилъ ихъ и далъ имъ счастье въ жизни. И тогда, какъ

и теперь, люди вѣрующіе думали, что если святой человекъ помолится за кого или благословить кого, тотъ будетъ счастливъ въ жизни. А у іудеевъ былъ обычай, когда спрашивали кому особенное благословеніе Божіе, на голову того возлагали руки. Но какъ на женщинъ тогда смотрѣли неправильно и жену не считали равной съ мужчиной, такъ и дѣтей не особенно любили. А такъ какъ около Іисуса Христа было много народу, то на женщинъ съ дѣтьми не обращали вниманія и не допускали ихъ къ Учителю. Сами апостолы думали, что не время теперь женщинамъ подходить къ Іисусу Христу и не допускали къ Нему дѣтей; они думали, что великому Учителю ихъ не до дѣтей. Но предъ Богомъ всѣ равны: и мужчины и женщины, и малые и старые, какъ это бываетъ и у насъ въ православной церкви во время богослуженія, при которой всѣ одинаково имѣютъ право слушать и воспринимать Божественное ученіе, а равно и приносить свои молитвы Господу. Вотъ Іисусъ Христосъ, чтобы показать народу, что предъ Нимъ всѣ равны, повелѣваетъ разступиться и пропустить къ Нему женщинъ съ дѣтьми. *Пустите дѣтей*, говоритъ Онъ народу, *не препятствуйте имъ приходить ко мнѣ, ибо таковыя есть царство небесное.* Дѣтей подвели, *Онъ возложилъ на нихъ руки, обнялъ ихъ и благословилъ.* Такъ высоко цѣнилъ—дѣтей Іисусъ Христосъ и сказалъ, что они преимущественно достойны царствія Божія. Этимъ, конечно, еще болѣе подтверждается, что бракъ есть великое священное таинство. Почему же дѣти такъ дороги для Господа, почему они больше всѣхъ достойны царствія Божія? Потому, что дѣти невинны по душѣ, не знаютъ различія между добромъ и зломъ, и не имѣютъ на своей совѣсти грѣховъ. Потому то дѣти въ каждомъ человекѣ, даже въ душѣ закаленного преступника, возбуждаютъ къ себѣ расположеніе, пользуются общею любовію и ласками. Потому-то Самъ Сынъ Божій Господь Іисусъ Христосъ обнялъ ихъ, возложилъ на нихъ руки и благословилъ ихъ. Они невольно напоминаютъ намъ нашихъ прародителей въ раю до перваго преступленія, когда они были чисты и невинны и про-

водили безмятежную жизнь, когда съ ними бесѣдовалъ Господь и руководилъ ихъ, подобно тому, какъ послѣ Онъ руководилъ святыхъ патріарховъ, пророковъ и апостоловъ. Потому-то и дѣти, когда еще грѣхъ не испортилъ ихъ природу, признаются первыми членами царства Божія: у нихъ не бываетъ тѣхъ пороковъ и преступленій, которыхъ такъ много въ жизни людей взрослыхъ. У нихъ нѣтъ зависти и ненависти къ другимъ: они всегда довольны своимъ положеніемъ и съ любовію смотрятъ на міръ Божій. Не знаютъ они житейской гордости и превозношенія предъ другими. Дитя знатнаго и богатаго вельможи охотно будетъ проводить время и играть съ дѣтятею изъ бѣдной хижины; не будутъ они говорить одинъ другому и думать: я богатъ и знать тебя не хочу, пока они не узнаютъ этого отъ взрослыхъ. Нѣтъ у нихъ лжи и взаимнаго обмана: въ простотѣ сердца они искренно передаютъ другъ другу то, что слышатъ дома, а въ домѣ рассказываютъ то, что они дѣлали и что слышатъ отъ сверстниковъ. Ни какая любовь не бываетъ такъ сильна, какъ любовь дѣтей къ родителямъ, а особенно къ матери. Они не злобивы и не злопамятны: оскорби дитя, накажи его, оно скоро пойметъ состраданіе и опять ласково. Преданность ихъ родителямъ безгранична: они безотчетно вѣрятъ, что имъ говорятъ и не стануть сомнѣваться въ словахъ отца или матери.

Такой же вѣры и такой преданности Богу. Иисусъ Христосъ требуетъ отъ взрослыхъ христіанъ. Онъ говоритъ, *если не будете какъ дѣти, не войдете въ царство небесное*. Черезъ страданіе и смерть Иисуса Христа всѣ вѣрующіе сдѣлались дѣтьми Бога Отца. Значитъ всѣмъ намъ нужно относиться къ Богу Отцу и къ ближнимъ также, какъ дѣти относятся къ своимъ родителямъ и другимъ людямъ. За свою величайшую любовь къ людямъ Господь Богъ требуетъ, чтобы и люди съ своей стороны любили Его всѣмъ сердцемъ своимъ, всею душою своею, всею мыслию своею. Это первая и самая большая заповѣдь, говоритъ Иисусъ Христосъ. Эта любовь къ Богу должна выражаться прежде всего въ вѣрѣ въ Иисуса Христа и слово Божіе. Дѣ-

ти во всемъ вѣрятъ родителямъ. Неужели можно не повѣрить Богу—Отцу Небесному, Который для нашего спасенія отдалъ на смерть Единороднаго Сына Своего Иисуса Христа? Неужели не будетъ безуміемъ не вѣрить, что Иисусъ Христосъ есть Сынъ Божій, что Онъ пришелъ на землю для спасенія человѣка, что Онъ даровалъ намъ свѣтъ и истину, что Онъ установилъ таинство крещенія, причащенія и другія для нашего обновленія? Неужели не безумно не вѣрить Его страданіямъ за насъ, Его воскресенію и вознесенію на небо, сошествію Св. Духа на апостоловъ, основавшихъ церковь Христову? Вторая заповѣдь, которую евангеліе предлагаетъ всѣмъ христіанамъ, состоитъ въ томъ, чтобы они любили ближняго своего, какъ самихъ себя, т. е. подобно дѣтямъ смотрѣли на всякаго человѣка, какъ на своего роднаго, дѣлились съ нимъ горемъ и радостію, не обманывали его для своихъ выгодъ, не дѣлали ему зла и заботились о немъ столько же, сколько о самихъ себѣ.

Часто въ наши дни можно слышать и читать, что въ нынѣшнее время и безъ Христова ученія требуютъ любви къ ближнему и чуть не въ каждомъ печатномъ листѣ кричатъ о гуманности или о любви къ меньшей братіи. Дѣйствительно, много наговорено словъ о любви къ ближнимъ, но на дѣлѣ не видно этой любви. Большею частію благовидными словами только обманываютъ довѣрчивыхъ и простыхъ людей, обѣщаютъ имъ земной рай, искушаютъ ихъ на подобіе древняго змія, вложившаго въ душу первыхъ людей желаніе сдѣлаться равными Богу, отрываютъ ихъ отъ семьи, отъ общества, отъ церкви и отъ вѣры Христовой и ведутъ ихъ къ потерѣ личной жизни, къ разстройству духовныхъ силъ, къ самоубійствамъ и сумасшествіямъ; потому что тѣ, кто больше всѣхъ кричитъ о гуманности, сами не вѣруютъ въ Иисуса Христа, Который одинъ только можетъ внести миръ въ общества человѣческія и безъ Котораго любовь къ ближнимъ не возможна. Но этого мало: напротивъ, не сами ли эти учителя готовы распространять горе, плачь и слезы среди тѣхъ людей, къ которымъ они взываютъ о любви, употребляя ядъ, кинжалъ и другія ору-

дія смерти? Нѣтъ, у кого не будетъ дѣтской вѣры во Христа, дѣтскаго довѣрія къ Промыслу и дѣтской любви къ ближнимъ, тотъ не способенъ быть членомъ царства Божія. И горе тѣмъ, кто соблазняетъ, развращаетъ и губитъ дѣтски невинныхъ и вѣрующихъ людей: за грѣхи малыхъ и невинныхъ дѣтей Господь взыщетъ съ людей вышихъ, руководителей и воспитателей народныхъ. *Если кто соблазнитъ, говоритъ Иисусъ Христосъ, одного изъ малыхъ сихъ, т. е. вѣрующихъ людей, тому лучше было-бы, если бы ему повѣсили жерновой камень на шею и потопили бы въ глубинѣ моря.* Страшно быть потопленнымъ въ водѣ, но большая кара, большее горе ожидаетъ тѣхъ, кто соблазняетъ и развращаетъ невинныхъ и простыхъ людей. Господу дорогъ всякій кающійся грѣшникъ, а тѣмъ болѣе невинное дитя.

Ольховскій Гр.